

дей, такъ первый отвѣтъ уже не удовлетворяетъ, является противорѣчіе личнѣхъ стремленій къ наслажденію и совѣсти. Вотъ въ этомъ противорѣчій вы и находитесь. И чтобы разрѣшить его, надо отдаться одной изъ двухъ силъ: стремленію къ благу личному, или совѣсти, и отдаться совершенно, безъ исключенія, безъ отговорокъ и компромиссовъ.

Отдаться же стремленію къ личному счастью или совѣсти не значитъ то, чтобы заглушить въ себѣ голосъ совѣсти или личнаго счастья, но значитъ то, чтобы въ сознаніи своемъ признать *жизнью, истинной жизнью* только одно изъ двухъ. (Страданія, сомнѣнія происходятъ отъ нерѣшенности вопроса въ сознаніи). Еслибы было то, что ваши требованія правды не суть требованія вашей совѣсти, а навѣянное вамъ извнѣ, то, отрекшись отъ совѣсти, вы успокоитесь и будете жить и наслаждаться, пока можете (Разумѣется это кончится страданіемъ, я знаю это. Но вы не можете повѣрить этому на слово, если требованія совѣсти въ васъ еще не проснулись пока). Но они должны проснуться *), потому что движеніе всего человѣчества идетъ отъ стремленія къ личному благу — къ требованіямъ совѣсти. Если же совѣсть проснулась въ васъ, то признайте разъ навсегда, что жизнь только въ удовлетвореніи требованій этой совѣсти, и тогда вы опять будете спокойны, и жизнь получитъ для васъ смыслъ. Потому что, что такое совѣсть? Совѣсть есть тотъ высшій за-

*) Человѣкъ, не знающій добра и зла, кажется счастливымъ, но онъ неудержимо стремится къ этому познанію (Стр. 356 ч. 13 соч. Л. Н.-ча.).